Это был странный вечер. Странным было не то, что Гарри сидит в Большом зале в ожидании праздника открытия семестра, нет, это было в порядке вещей. Большая его часть находилась там, где он сидел. Находиться за столом Хаффлпаффа было странно. Он чувствовал, что его равновесие было нарушено. За эти годы он провел бесчисленное количество часов за едой и разговорами в этом зале. И все же он был здесь, готовясь сделать то же самое, но все было так по-другому. Он не был в гриффиндорской мантии, он не был за гриффиндорским столом, и потом, этот вечерний пир не был нормой, была атмосфера ожидания, атмосфера волнения, которая не могла быть рассеяна.

Это был не праздник сортировки в начале года, когда первокурсников приводили, проводили через весь зал, а все остальные ученики сидели и ждали традиционной сортировки. Опыт, который был мучительным для широко раскрытых глаз первых лет.

Нет, это был праздник сортировки, но не обычный праздник сортировки. Накануне вечером занятия возобновились после рождественских каникул, и это было странно. Старая потрепанная сортировочная шляпа сидела на простом деревянном табурете в передней части зала, под главным столом. Это был пир с пересортировкой, без перваков, сгрудившихся и нервничающих. Там были нервные студенты, но это были нынешние студенты, студенты, уже одетые в цвета дома.

Гарри сидел за столом Хаффлпаффа рядом с Седриком Диггори, два Чемпиона Турнира Трех Волшебников сидели напротив Сьюзен Боунс и ее лучшей подруги Ханны Эббот. Гарри не ожидал, что будет сидеть напротив двух девушек его возраста, учитывая, что Седрик был старше, он ожидал, что будет сидеть с друзьями Седрика, которые были его ровесниками.

Приветливый молодой человек пригласил его сделать это еще на Святочном балу. Затем, когда он снова встретился с мадам Боунс, он столкнулся там со Сьюзен и Ханной. Амелия встретилась только с ним в своем собственном доме, а затем к ним присоединились Сьюзен и Ханна после того, как их бизнес был завершен. Гарри хотел бы, чтобы эта встреча была более продуктивной, чем то, что ему сказали, что они все еще ведут расследование, и она будет держать его в курсе, когда сможет. То ли это было правдой, то ли директор Департамента Магического правопорядка ничего не мог ему сказать, он не был полностью уверен. Он был склонен думать, что она проговорится ему, но это было просто его внутреннее чувство, не более.

Зал был тот же, еда, вероятно, та же, но его статус тоже был другим. В то время он еще не был студентом. Ему вовсе не обязательно было здесь находиться. Он мог бы сидеть с близнецами, Кэти, Алисией и Анджелиной, или даже со своими бывшими близкими друзьями, но это было не так. Это был другой Гарри Поттер, готовящийся к тому, что должно было обещать быть забавным прибежищем.

Альбус Дамблдор встал и завладел вниманием зала. Его присутствие доминировало, а рука лежала на кафедре.

- С возвращением сотрудников и студентов." Он медленно, неторопливо обводит взглядом зал, обводя всех ярко-голубыми глазами. - Как вам всем хорошо известно, сегодняшний вечер

знаменателен в славной истории Хогвартса. Никогда еще студенческое население не имело возможности свободно просить о помощи." Он сделал паузу, позволяя напряжению нарастать в комнате.

"Совет управляющих устанавливает критерии для определения того, кто имеет право, а кто нет." Хотя его лицо было частично скрыто за длинной бородой и густыми седыми усами, он выглядел так, словно сосал лимон, нисколько не довольный таким поведением. Он посмотрел на Совет управляющих, стоявших у дальней стены, давая понять, кто его на это толкнул.

Теперь его взгляд обратился прямо к Гарри. Его кислый взгляд сменился веселым блеском. Нехорошо.

О любом крупном событии в средствах массовой информации Гарри обычно информировали. Его друд в прессе держал его в курсе. Ее здесь не было. Она не поставила его в известность. Те немногие репортеры, которые были здесь, не были теми, от кого он получал удовольствие, отвечая на вопросы. Это была подстава.

"Прежде чем мы начнем алфавитную перекличку всех тех, кто имеет право на повторную сортировку, чтобы занять свою очередь под шляпой, я хотел бы выделить вернувшегося ученика в нашу школу." Взгляд Дамблдора ясно давал понять, о ком он говорит, за его взглядом следили, так что весь зал смотрел на Гарри Поттера.

"Гарри Поттер будет находиться рядом с нашей школой и снова работать с нашими преподавателями, посещая занятия по своему желанию. И от имени Совета мы приглашаем вас, Гарри, начать нашу повторную сортировку сегодня вечером." Когда его усиленный голос закончился, он начал хлопать, и вскоре к нему присоединилась толпа.

Гарри уставился на Дамблдора, едва сдерживая желание нахмуриться. Теперь у него было два варианта. Устраивай сцену или соглашайся. Он колебался, снова и снова прокручивая в голове решение. Приняв решение, он встал и направился к табурету. Шляпа слушала его и раньше, и, надеюсь, теперь будет слушать.

Гарри держал голову высоко поднятой и сосредоточенно смотрел на шляпу и табурет перед ним. Необходимость быть в центре внимания больше не давила на него, как раньше. Если бы он мог потанцевать с Натальей и украсть шоу у всех на виду, он мог бы спокойно сидеть под старой шляпой.

Он снял шляпу со стула и обернулся. Гарри сел на него и надел на голову Сортировочную Шляпу.

- Боже мой, разве это не чудесное событие? Две сортировки… Согласитесь ли вы на этот раз последовать моему первоначальному совету, или мне снова придется нудно копаться в ваших воспоминаниях, чтобы разобраться, как я это делаю для всех одиннадцатилетних?" Шляпа не говорила вслух, она говорила прямо с ним в его сознании.

- Если вы не возражаете, я хотел бы сначала попросить вас кое о чем." Гарри вздрогнул, надеясь, что его план осуществится.

- И какой же глупости ты хочешь от меня? Я уже распределила тебя туда, куда ты хотел, вопреки здравому смыслу." Шляпа фыркнула в ответ на его просьбу.

Гарри проигнорировал язвительный ответ и продолжил свой план. - Мне было интересно, учитывая, что я сейчас не студент, не могли бы вы не объявлять о моей сортировке, пока я не вернусь в следующем году, если я вообще вернусь в следующем году."

- И что же ты делаешь такого, что больше не учишься здесь? Если ты не студент, у меня не должно быть связи с тобой, но я чувствую, что у меня есть связь с тобой..."

- Посмотри, ты сказал, что можешь видеть мои воспоминания."

-Хм... хм. Боже, боже, вы были заняты."

Это было странное ощущение, его окклюменционная защита чувствовала какое-то вторжение, но это не было похоже на то, о чем он читал. Если бы он мог связать это чувство с каким-то конкретным действием, это было бы больше похоже на покупку одежды в универмаге. Где кто - то ходил по магазину и проводил пальцами по всей развешанной одежде. Они ничего не убирали и не изменяли, просто вступали в контакт со всем.

Он ждал, пока шляпа продолжала жужжать в его голове.

- Ты один из немногих, кому удалось получить доступ к величайшей работе Салазара." - сказала шляпа через некоторое время.

- Последний Том Риддл?" Гарри понятия не имел, откуда шляпа могла знать ответ, но тот факт, что она знала, что другие получили доступ в тайную комнату, заставило его спросить.

- Риддл, да, он был одним из них, но его отозвали. Ты-последний из тех, кто жив и допущен внутрь." - сообщила ему шляпа.

- Как можно лишить человека доступа? Разве для открытия нужен не только парселтанг?"

Шляпа насмешливо посмотрела на него. - Эта комната-величайшая работа Слизерина, на том же уровне, что и знаменитая руническая комната Ровены. Это не просто парселтанг, а работа мастера по колдовству, чарам, рунам, оберегам и самой впечатляющей магии души."

-Магия души?" Гарри не слышал об этом раньше и сразу же задался вопросом, что это такое.

- Да, магия души, магия, относящаяся к душе." Он оскорбительно ответил. - Тебя могут отозвать, если ты больше не считаешься достойным его покоев и знаний, содержащихся в них."

- Какие вещи могут сделать меня недостойным?" - мысленно поинтересовался Гарри.

- А что сделало тебя достойным с самого начала?" Шляпа немедленно возразила:

http://tl.rulate.ru/book/52666/1413388